

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
статьи 19 ч. (4) Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной
услуге водоснабжения и канализации
(передача публичных сетей и установок водоснабжения)
(обращение № 76g/2016)

КИШИНЭУ

1 ноября 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 23 июня 2016 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности ст. 19 ч. (4) Закона
№303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и
канализации, представленное по ходатайству судьи Апелляционной
палаты Кахул Виталие Мовилэ, в рамках дела № 05-2а-1487-25112015,
рассматриваемого Апелляционной палатой Кахул.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 23 июня
2016 года судебным составом Апелляционной палаты Кахул в лице
Виталия Мовилэ, Евгения Двуреченского, Нины Велевой, в
соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в
свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9
февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения
обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения, в сущности, считает, что оспариваемые
положения противоречат ст. 46 ч. (1), ч. (2), ч. (3) и ст. 54 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 8 июля 2016 года, без
вынесения решения по существу, обращение было признано
приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд
затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова,
Правительства и Министерства окружающей среды.

6. В открытом пленарном заседании обращение поддержал судья
Апелляционной палаты Кахул Виталие Мовилэ. Парламент
представлял Валериу Кучук, главный консультант общего

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (*ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ*)

юридического управления Секретариата Парламента. Представитель Правительства не принял участия в заседании Конституционного суда.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. Примар села Кирсова, АТО Гагаузия, 6 сентября 2013 года обратился в суд района Комрат с заявлением против ОО «Ваş-Куи», потребовав обязать общество передать артезианскую скважину в собственность примэрии.

8. Судебная инстанция 14 июля 2015 года удовлетворила заявление и обязала ОО «Ваş-Куи» выполнить требование о передаче артезианской скважины на баланс примэрии села Кирсова.

9. ОО «Ваş-Куи» 13 августа 2015 года обжаловало решение суда района Комрат в апелляционном порядке, потребовав отменить решение, отметив, что первая инстанция фактически осуществила экспроприацию имущества ОО «Ваş-Куи» в пользу государства, при этом не определила, каким образом примэрия села Кирсова возместит финансовые расходы ОО «Ваş-Куи».

10. В ходе апелляционного судопроизводства судья Виталие Мовилэ представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 19 ч. (4) Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации.

11. Определением от 12 апреля 2016 года Апелляционная палата Кахул приостановила рассмотрение дела и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

[...].»

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (*ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ*)

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 127

Собственность

«(1) Государство охраняет собственность.

(2) Государство гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества.

(3) Публичная собственность принадлежит государству или административно-территориальным единицам.

(4) Все богатства недр, воздушное пространство, воды и леса, используемые в общественных интересах, природные ресурсы экономической зоны и континентального шельфа, пути сообщения, а также другие богатства, определенные законом, являются объектами исключительно публичной собственности».

13. Применимые положения Закона № 303 от 13 декабря 2012 года о публичной услуге водоснабжения и канализации (М.О., 2014, № 60-65, ст. 123):

Статья 1

Цель закона

«Целью настоящего закона является установление правовой базы для создания, организации, управления, регулирования и мониторинга функционирования публичной услуги снабжения питьевой водой, технологической водой, канализации и очистки сточных бытовых и промышленных вод (далее – *публичная услуга водоснабжения и канализации*) в условиях доступности, наличия в распоряжении, надежности, непрерывности, конкурентности и прозрачности, с соблюдением норм качества, безопасности и охраны окружающей среды».

Статья 3

Публичная услуга водоснабжения и канализации

«(1) Публичная услуга водоснабжения и канализации включает совокупность видов деятельности, представляющих общественную пользу и общий экономический и социальный интерес, осуществляемых в целях забора, обработки, транспортировки, накопления и распределения питьевой или технологической воды для всех потребителей одного или нескольких населенных пунктов и соответственно в целях приема, транспортировки, очистки и сброса сточных вод.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ)

(2) Публичная услуга водоснабжения и канализации создается, организуется и управляется органами местного публичного управления в целях удовлетворения нужд местных сообществ.

(3) Публичная услуга водоснабжения и канализации предоставляется путем создания и эксплуатации специфической инженерно-технической инфраструктуры, называемой публичной системой водоснабжения и канализации.

(4) В сельских населенных пунктах может организовываться при необходимости только публичная услуга водоснабжения».

Статья 19

Снабжение питьевой водой

«(1) Питьевая вода, распределяемая через публичные системы водоснабжения, предназначена для удовлетворения преимущественно хозяйственных нужд населения, публичных учреждений, хозяйствующих субъектов, а также для предупреждения и тушения пожаров в случае отсутствия технологической воды.

(2) Питьевая вода, распределяемая потребителям, должна соответствовать на их водопроводных вводах условиям пригодности к питью, предусмотренным техническими нормами и действующими законодательными нормами, а также соответствовать параметрам дебита и давления, установленным в выданных оператором технических условиях и в договорах на предоставление соответствующей услуги.

(3) При разработке технических условий на выполнение проектных работ операторы должны соблюдать положения генерального плана застройки населенного пункта или местного плана обустройства территории. В случае, если населенный пункт не располагает актуализированным генеральным планом застройки населенного пункта или актуализированным местным планом обустройства территории, оператор до выдачи технических условий должен утвердить соответствующим решением местных органов публичной власти план развития сетей.

(4) По завершении строительных работ публичные сети и установки водоснабжения и канализации, расположенные на участках публичной собственности, построенные физическими и/или юридическими лицами, а также построенные до вступления в силу настоящего закона, независимо от источника финансирования, передаются бесплатно на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору в соответствии с решением местного совета.

[...]».

14. Применимые положения Закона № 272-XIV от 10 февраля 1999 года о питьевой воде (М.О., 1999, № 39-41, ст. 167):

Статья 5

Системы питьевого водоснабжения

«[...]

(4¹) Расположенные на землях, являющихся публичной собственностью, публичные установки и сети водоснабжения и канализации, построенные юридическими и/или физическими лицами, независимо от источника финансирования подлежат безвозмездной передаче на баланс органа местного публичного управления или непосредственно поставщику соответствующей услуги согласно решению местного совета».

15. Применимые положения Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключенная 4 ноября 1950 года в Риме и ратифицированная Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года, М.О. 1997, № 54-55, ст.502):

Статья 1

Защита собственности

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

ВОПРОСЫ ПРАВА

16. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что в нем идет речь о положениях, предусматривающих безвозмездную передачу на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору публичных сетей и установок водоснабжения и канализации, построенных физическими или юридическими лицами.

17. Итак, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как право собственности и его гарантий.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

18. Определением от 8 июля 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации, относится к компетенции Конституционного суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ)

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

20. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу судьи Виталия Мовилэ в рамках дела № 05-2а-1487-25112015, рассматриваемого Апелляционной палатой Кахул, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

21. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

22. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения ст. 19 ч. (4) Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации.

23. Конституционный суд принимает аргументы автора обращения, согласно которым оспариваемые положения применимы при разрешении спора о передаче артезианской скважины на баланс органа местного публичного управления.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

24. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы ранее не составляли предмет конституционного контроля.

25. Таким образом, Конституционный суд считает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения об исключительном случае неконституционности ст.19 ч.(4) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

26. Так, для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст. 46 ч. (1) и ч.(2)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (*ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ*)

в сочетании со ст. 54 Конституции, а также из суждений, изложенных в своей предыдущей практике и практике ЕСПЧ.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 46 Ч. (1) И Ч. (2) В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

27. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения нарушают ст. 46 Конституции, согласно которой:

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

[...].»

28. Также, автор обращения считает, что норма, подвергнутая контролю конституционности, нарушает ст. 54 Конституции, которая предусматривает:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

1. Аргументы автора обращения

29. Автор обращения считает, что положения ст.19 ч.(4) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации, согласно которой публичные сети и установки водоснабжения и канализации, расположенные на участках публичной собственности, построенные физическими и/или юридическими лицами, передаются бесплатно на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору, нарушают право собственности физических и юридических лиц, владеющих публичными сетями и установками водоснабжения и канализации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (*ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ*)

30. В то же время, автор обращения считает, что на деле законодатель установил форму экспроприации публичных сетей и установок водоснабжения и канализации, не регламентируя при этом порядок возмещения ущерба собственникам.

31. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 46 и ст.54 Конституции.

2. Аргументы органов власти

32. В письменном мнении Президента Республики Молдова отмечается, что управление работами по бурению артезианских скважин, расположенных на территории, являющейся публичной собственностью, в целях снабжения населения питьевой водой по определению не может повлечь признание права собственности юридического лица на данный объект. Иницируя проект по бурению и созданию сети водоснабжения, юридическое лицо является координатором проекта и распорядителем финансовыми средствами, и никак не является собственником завершенного объекта. Вследствие передачи публичных сетей и установок водоснабжения на баланс органа местного публичного управления юридическое лицо не может требовать компенсацию. Данный порядок четко установлен законодателем, и в этом случае не может идти и речи об экспроприации.

33. Парламент в представленном мнении отметил, что ст.19 ч. (4) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации следует толковать в том смысле, что субъект права, который обязан передать объект (артезианскую скважину) на баланс органа местного публичного управления, остается его собственником и в дальнейшем осуществляет свое право собственности на объект, который был передан в соответствии с положениями законодательства. Считая, что водоснабжение представляет общественный интерес и может затронуть все общество, законодатель установил положения ст. 19 ч.(4) Закона, которые полностью соответствуют ст. 9, ст. 46, ст. 54 и ст.127 Конституции.

34. Правительство и Министерство окружающей среды в представленных письменных мнениях подчеркнули, что тот факт, что публичные сети водоснабжения и канализации относятся к публичной службе коммунального хозяйства и представляют общественный интерес, оправдывает их принадлежность к публичной собственности административно-территориальной единицы. Правовой режим имущества публичной собственности устанавливается в ст. 10 ч. (2) Закона № 121 от 4 мая 2007 года об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении. Любой объект, который включается в недвижимое имущество, становится его составной

частью и принадлежит собственнику данного имущества. Собственником этих объектов (систем водоснабжения и канализации), построенных на территории публичной собственности населенного пункта, является административно-территориальная единица – единственный субъект данного права собственности. Таким образом, оспариваемые положения не нарушают ст. 46 Конституции.

3. Оценка Конституционного суда

35. Конституционный суд отмечает, что ст.9 Конституции закрепляет частную собственность на материальные и интеллектуальные ценности, а согласно ст. 46 Конституции, право частной собственности гарантируется.

36. Согласно ст. 127 ч.(1) и ч.(2) Конституции, государство охраняет собственность и гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества.

37. Конституционный суд отмечает, что частная собственность гарантирует собственнику право владения, пользования и распоряжения имуществом в абсолютной и непрерывной форме, в пределах, установленных законом.

38. В то же время, ст. 46 ч.(2) Конституции предусматривает, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

39. Конституционный суд отмечает, что ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция) закрепляет право на уважение имущества. Так, каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

40. Конституционный суд отмечает, что имуществом, охраняемым ст. 46 Конституции и ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции, признается любой элемент имущественных активов лица, которые имеют экономическую ценность.

41. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 127 ч.(4) Конституции, все богатства **недр**, включая воды, **являются объектами исключительно публичной собственности.**

42. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что вода относится к **природным богатствам государства** и имеет важное значение для жизни человека. Охрана водных ресурсов призвана поддержать и улучшить их качество и натуральное воспроизводство в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (*ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ*)

целях предотвращения негативных последствий для окружающей среды, здоровья людей и материальных благ. Таким образом, меры по охране, использованию и устойчивому развитию водных ресурсов представляют собой общественный интерес.

43. Порядок снабжения питьевой водой физических и юридических лиц предусмотрен Законом о публичной услуге водоснабжения и канализации.

44. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 3 ч. (1) вышеуказанного закона, **публичная услуга водоснабжения и канализации** включает совокупность видов деятельности, представляющих общественную пользу и общий экономический и социальный интерес, осуществляемых в целях забора, обработки, транспортировки, накопления и распределения питьевой или технологической воды для всех потребителей одного или нескольких населенных пунктов и соответственно в целях приема, транспортировки, очистки и сброса сточных вод.

45. В соответствии с оспариваемыми положениями ст. 19 ч.(4) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации, по завершении строительных работ публичные сети и установки водоснабжения и канализации, расположенные на участках публичной собственности, построенные физическими и/или юридическими лицами, а также построенные до вступления в силу настоящего закона, независимо от источника финансирования, **передаются бесплатно на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору** в соответствии с решением местного совета.

46. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд установил, что аналогичная норма содержится в ч.(4¹) ст.5 Закона № 272-ХІV от 10 февраля 1999 года о питьевой воде. Несмотря на то, что автор не приводит в обращении в качестве ссылки ч. (4¹) ст. 5 Закона о питьевой воде, Конституционный суд отмечает соотносимость данной нормы с оспариваемыми положениями.

47. Согласно данным положениям, публичные установки и сети водоснабжения и канализации **подлежат безвозмездной передаче** на баланс органа местного публичного управления или непосредственно поставщику соответствующей услуги, в том числе в случае, когда они **построены на инвестиции** юридических и/или физических лиц.

48. Конституционный суд отмечает, что притом, что лицо получило необходимые разрешения для проведения строительных работ на легальной основе и вложило в строительство собственные средства, по завершении работ у него отбирают бесплатно объект.

49. Конституционный суд отмечает, что, поскольку вода – богатство государства, а оспариваемые положения касаются **публичных сетей** и установок водоснабжения и канализации,

расположенных на **публичной территории**, законодатель вправе определить порядок ее использования. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что **норма не может нарушить само право лица распоряжаться своим имуществом.**

50. Конституционный суд считает, что оспариваемая норма фактически устанавливает **экспроприацию** без справедливого и предварительного возмещения расходов собственника или обладателя других реальных прав на сети водоснабжения.

51. Законодатель установил, что по завершении строительных работ публичные сети и установки водоснабжения и канализации, построенные на собственные средства лиц, **передаются бесплатно на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору, что означает лишение их полностью права распоряжаться данными объектами.**

52. Конституционный суд отмечает, что экспроприация составляет одна из самых суровых мер, применяемых в отношении права частной собственности. Эта мера не только ограничивает право, но и приводит к его утрате.

53. В Законе № 488-XIV от 8 июля 1999 года об экспроприации для общественно-полезных целей законодатель установил положения, определяющие общественную полезность и ее провозглашение, способы экспроприации и меры, предшествующие экспроприации, права экспроприруемого. Согласно данному закону, экспроприации должно предшествовать справедливое и предварительное возмещение ущерба.

54. Также, что касается выплаты компенсации обладателю права в связи с лишением его права, ЕСПЧ отметил, что в отсутствие необходимой компенсации ст. 1 Протокола № 1 обеспечивала бы лишь иллюзорную и неэффективную защиту права собственности, что полностью противоречит положениям Конвенции (*дело Джеймс и другие против Соединенного Королевства, постановление от 22 февраля 1986г.*).

55. Лишение собственности обязывает государство к выплате компенсации собственнику. Без выплаты разумного вознаграждения в зависимости от стоимости имущества мера становится чрезмерной и затрагивает право на уважение имущества. Невозможность получения справедливой компенсации в случае лишения имущества приводит к дисбалансу между требованиями защиты права собственности и общественных интересов.

56. Конституционный суд отмечает, что любой объект, построенный физическим или юридическим лицом на собственные средства, **может быть передан на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору только после справедливого и предварительного возмещения ущерба.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 19 Ч. (4) ЗАКОНА О ПУБЛИЧНОЙ УСЛУГЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ (*ПЕРЕДАЧА
ПУБЛИЧНЫХ СЕТЕЙ И УСТАНОВОК ВОДОСНАБЖЕНИЯ*)

57. В заключение, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ч.(4) ст. 19 Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации, а также ч.(4¹) ст. 5 Закона № 272-XIV от 10 февраля 1999 года о питьевой воде, предусматривающие **безвозмездную передачу** публичных сетей и установок водоснабжения и канализации на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору, нарушают положения ч.(1) и ч.(2) ст.46 в сочетании со ст.54 Конституции.

58. При этих обстоятельствах, для того, что не допустить ситуации передачи публичных сетей и установок водоснабжения и канализации на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору без справедливого и предварительного возмещения ущерба, Конституционный суд направит Парламенту представление для определения условий выплаты компенсации и правового режима имущества, переданного органу местного публичного управления.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п.а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и п. е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по ходатайству судьи Виталие Мовилэ в рамках дела № 05-2а-1487-25112015, рассматриваемого Апелляционной палатой Кахул.

2. *Признать неконституционной* синтагму «*бесплатно на баланс*» части (4) статьи 19 Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации и части (4¹) статьи 5 Закона №272-XIV от 10 февраля 1999 года о питьевой воде.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

*Кишинэу, 1 ноября 2016 года
ПКС № 30
Дело № 76g/2016*